

ГЛАВА 6. СТАНОВЯСЬ БЛИЖЕ

Чэ Жуйхэ отвернулся к окну, бессмысленно глядя на проносящийся мимо пейзаж.

Спустя какое-то время динамики автомобиля внезапно ожили. Сначала послышалось тихое шипение, а в следующий миг салон наполнил глубокий, бархатистый и удивительно живой голос, от которого на душе сразу стало тепло:

— «Вишнёвый цвет. Восемнадцать лет. Здравствуй».

Чэ Жуйхэ замер, изумленно распахнув глаза. Он невольно сжал кулаки.

— «Мама говорит: устали глаза — набери одиннадцать цифр. Папа говорит: заныли кости — выкури пачку сигарет».

Жуйхэ опустил взгляд на дисплей. Изображение кружащихся лепестков сакуры, казалось, било прямо в сердце. А из колонок лился его собственный голос — голос шестилетней давности:

— «Вся жизнь — лишь дымка, и дела мирские — тоже дым. Я гонюсь за самой далекой мечтой, видя во сне того, кто ближе всех, — и не хочу просыпаться».

— «Восемнадцать лет назад две большие ладони держали меня. Восемнадцать лет спустя я тоскую по ним».

— «Где вы сейчас? Холодно ли в раю? Есть ли там очаг? Заберите мою печаль и в следующей жизни любите меня крепко-крепко. А пока я соберу в кулак все мужество и веру, чтобы выжить. В мире, где вас нет, я взлечу ввысь. Я стану самым неистовым ветром, самым проливным дождем, принимая любые удары судьбы».

— «Восемнадцать лет. Прощай».

Голос был прекрасен. Чэ Жуйхэ заворуженно смотрел на титры и эмблему вишневого цвета, чувствуя, как постепенно немеет в такт вращению лепестков на экране.

Вишнёвый цвет.

До самого конца программы юноша так и не раскрыл свой псевдоним. Чэ Жуйхэ плотно сжал губы. Он знал лучше кого бы то ни было: эта фраза — не просто слова. Это был фирменный знак его матери, уникальная подпись выдающейся радиоведущей.

В восемнадцать лет Жуйхэ с блестящими результатами поступил в Университет Ханьчэн на

отделение дубляжа. Он поклялся, что унаследует талант матери и добьется успеха, надеясь, что когда-нибудь дед признает его право на эту мечту. Прошло шесть лет, ему уже двадцать четыре, но мечта никуда не исчезла.

Эта запись под названием «Восемнадцать лет» была его личной работой, посвящением ушедшим близким. Тогда он был всего лишь студентом без имени и фанатов, но его страсть к озвучке уже не знала границ. Он сам написал текст, сам подобрал музыку на пианино... Эти несколько минут стоили ему потоков слез. Ему не нужны были слушатели или признание, он просто скучал по родителям. Поэтому он не оставил в работе ни своего имени, ни какой-либо зацепки, по которой его можно было бы узнать.

Запись провисела в сети всего полдня — кажется, он удалил её меньше чем через четыре часа. Он и сам почти забыл о её существовании.

Но откуда она у Цзянь Линя?

Выйдя из машины, Чэ Жуйхэ почувствовал странную легкость в ногах. Он понуро плелся за Цзянь Линем, выглядя совершенно притихшим.

— Эй... — подал он голос. — Та запись... Откуда она у тебя?

Высокая фигура впереди даже не замедлила шаг.

— Проголодался? Что будем на ужин?

— Я с тобой разговариваю! Отвечай! — Жуйхэ смахнул с ресниц остатки слез, догнал его, схватил за руку и заставил обернуться. — Где ты взял эту аудиозапись?

Цзянь Линь усмехнулся, и его взгляд стал загадочным.

— Тебе ли не знать ответа на этот вопрос?

Чэ Жуйхэ яростно уставился в его глубокие глаза, он тяжело и часто задышал.. Взгляд Цзянь Линя был необъяснимо сложным, но лишь он сам знал, что он видел в глазах напротив. Тоску и нежность, омытые слезами, — самое драгоценное, что есть в этом мире. То, чего у него никогда не было.

Наконец он отвел взгляд.

— Несколько лет назад я случайно услышал это по радио. Мне очень понравилось, и я записал программу. С тех пор так и не удалял.

Цзянь Линь внезапно снова повернулся к нему, его голос зазвучал с неожиданным жаром:

— Я всё думал: у кого поднялась рука удалить столь значимую вещь? Что скажете, директор Чэ?

Резкий порыв ветра пронесся между ними, заставив глаза Жуйхэ снова наполниться слезами. Цзянь Линь нахмурился, шагнул ближе и, подняв руку, притянул его к себе. Жуйхэ невольно уткнулся лицом в его пальто, и колючий ветер с песком мгновенно перестал хлестать по глазам.

— Ветер усилился. Пойдем наверх, там поговорим.

Они шли почти вплотную, словно влюбленная пара, и, спотыкаясь, поспешили в подъезд.

«Разреветься перед ним дважды за первую же встречу... Какое позорище», — Жуйхэ мысленно выругался на самого себя.

Едва они вошли в квартиру, Жуйхэ снял с шеи шарф и вернул его хозяину:

— Спасибо.

— Не за что, — мягко отозвался Цзянь Линь, выдохнув облачко пара. — Располагайся.

Квартира Цзянь Линя оказалась элитными апартаментами. Площадь была небольшой, но здесь было всё необходимое. Лаконичный и стильный интерьер создавал ощущение уюта и безупречной чистоты. Оказалось, что даже обычная квартира может выглядеть эффектнее огромной виллы.

— Прости за вспышку гнева, я просто... — Жуйхэ неловко присел на диван, сжимая в руках стакан с теплой водой, который ему подали. — Просто эмоции накрыли. Я такой человек, не принимай близко к сердцу.

— Всё в порядке, — Цзянь Линь сел напротив. Без пальто, в одной черной водолазке, он казался еще более рослым и атлетичным. — Меня это не задело. Подумаешь, скоро двадцать пять исполнится, а всё еще плачет.

«Такой милашка», — мелькнуло в голове у Цзянь Линя.

Щеки Жуйхэ вспыхнули.

— Я не каждый день плачу! — Он осекся, осознав странность ситуации, и подозрительно

спросил: — Погоди, а ты откуда знаешь, когда у меня день рождения?

В комнате воцарилась тишина. Цзянь Линь внезапно подался вперед, перегнувшись через низкий стеклянный столик. Жуйхэ почти почувствовал его тепло.

— Я знаю про тебя всё.

Загадочный, пронзительный взгляд заставил Жуйхэ оцепенеть. Он невольно отклонился назад, а в голове забились ошарашенная мысль: «Неужели Цзянь Линь — мой преданный фанат?»

Нет, невозможно. Раньше Цзянь Линь был хоть и не слишком известным, но очень талантливым актером сетевого дубляжа. С его мастерством у него не было причин делать из кого-то кумира.

— Проголодался? Дома почти нет продуктов, может, лапши сварю? — Цзянь Линь выпрямился, убирая давящую ауру. — Или ходим куда-нибудь? Тут внизу есть пара отличных мест...

— Да ладно, давай лапшу, — буркнул Жуйхэ.

На улице бушевал ветер. Переться куда-то, чтобы глотать песок вместо горячего ужина, совсем не хотелось.

— Хорошо. — Цзянь Линь скрылся на кухне.

Жуйхэ откинулся на спинку дивана, чувствуя, как по телу разливается необъяснимый покой. Сказать по правде, сегодняшний опыт работы с Цзянь Линем был уникальным. Словно он нашел идеального партнера или достойного противника. В любом случае, это было чертовски приятно — как будто долго спал в сырой траве, и вдруг его согрело и высушило ласковое солнце.

Вжиться в роль оказалось на удивление просто. Когда они с Цзянь Линем читали текст, образы возникали сами собой. Бескрайнее небо, отсветы пожарищ — всё это стояло перед глазами под ритм музыки. Он чувствовал себя Бай Чжунъе, а Му Няньчэнь, коснувшийся его губ, был реальным. Им был Цзянь Линь.

Цзянь Линь.

Жуйхэ мысленно повторил это имя, пробуя каждый слог на вкус, прежде чем окончательно «проглотить».

После тарелки горячей лапши даже воздух в комнате казался теплее. Жуйхэ наблюдал, как к нему подходит этот красавец-метис — волосы еще влажные после душа, он слегка покраснелся.

— Наелся?

— Угу, — Жуйхэ слегка улыбнулся.

— Вот и славно. — Цзянь Линь блеснул янтарными глазами в свете ламп. Он сел рядом, принес с собой аромат мыла и жар разогретого тела. — Воду я настроил, иди в душ.

— А? Прямо сейчас? — Как-то рановато.

— Самое время. Через сорок минут пора спать. — Цзянь Линь взглянул на часы. Его взгляд оставался невозмутимым.

На часах было 20:20.

Жуйхэ усмехнулся:

— Слушай, ты всегда так жестко привязан к расписанию?

Цзянь Линь замер, не зная, что ответить на этот вопрос. Но быстро справился с замешательством и мягко произнес:

— Я младше тебя на год.

— О, серьезно? — Жуйхэ и подумать не мог, что тот моложе. С такой статной фигурой и широкими плечами Цзянь Линь выглядел куда солиднее самого Жуйхэ, который, сколько ни качался, оставался поджарым. — Ты выглядишь куда взрослее. Тебя и «старшим братом» называть мало.

Жуйхэ взглянул на полоску кожи, видневшуюся в вырезе халата Цзянь Линя, и уже собирался что-то добавить, как его прервал звонок телефона.

Взглянув на экран, он тут же ответил:

— Алло, Юйшэн?

— Малыш Чэ, я так соскучился! Ну признавайся, ждал меня?

Голос в трубке был звонким и обаятельным — из тех, что заставляют девичьи сердца биться чаще. Но для Жуйхэ это было делом привычным.

— Сколько раз повторять, не называй меня так, — притворно возмутился он. Что за деревенщина?

— Два-три года так зову, уже не переучишься, — хохотнул Шан Юйшэн. — Слушай, я завтра возвращаюсь. Не забудь встретить меня в аэропорту!

<http://bllate.org/book/17503/1651859>